

Они молча обернулись и увидели, что Ли Биньчэн и Ло Сюшоу невесть когда успели закончить поединок и теперь стояли у них за спиной, во все четыре блестящих глаза уставившись на них двоих... точнее, на личинок и мясо в медовой глазури у них в руках.

- Наставник, прошу.

- Младший дядя-наставник Ло, прошу.

Только что младшие ученики подносили им яства обеими руками - теперь же они сами точно так же почтительно протягивали угощение старшим.

Ли Биньчэн сощурился в улыбке:

- Хороший ученик.

Его руки молниеносно разделили угощение с Ло Сюшоу поровну. Однако, заметив, что та отобрала себе одну особенно жирную личинку, он не сумел скрыть мимолётной сердечной боли.

- Умницы, - тоже улыбнулась им Ло Сюшоу.

Она продолжала смотреть прямо на них, но, даже не шевельнув ни головой, ни плечами, неизвестно откуда взявшимися палочками отвела грешную лапу Ли Биньчэна, потянувшуюся к её крысе Персикового Цветения, запечённой в меду.

К счастью! К счастью, эти двое оказались не из жадных старших. Покончив со своей долей, они лишь жадно смотрели на оставшееся, но больше не лезли, а вместо этого даже угостили молодых какими-то там драконьими печёнками и костным мозгом феникса.

□ω□ И правда объедение!

А что стало с людьми секты Огня Ли? Да кому какое дело, куда они там запропалились!

Наевшись и напившись, вся компания радостно вернулась в секту Меча. Едва они вступили на её земли, Гу Цзыцзю сказал Ли Биньчэну:

- Наставник, я пойду пройду небесную кару.

- А, ступай, - Ли Биньчэн машинально кивнул, но тут же понял, что что-то не так. - погоди! Вернись! Какую ещё кару?

- Небесную кару прорыва к Трансформации духа.

За то короткое время, пока они обменивались этими словами, Ли Биньчэн собственными глазами увидел, как уровень Гу Цзыцзю с только что достигнутой начальной стадии Зарождения души взлетел до средней.

ОДQ Именно такое выражение застыло на лице Ли Биньчэна.

За свою жизнь он повидал немало баловней небес. Когда Гу Цзыцзю всего за полгода сформировал золотое ядро, он уже однажды до смерти перепугал наставника. Но потом ученик больше двухсот лет не проявлял ни малейшего движения, и Ли Биньчэн успокоился. Неужели спустя двести спокойных лет его опять переклинило?!

- Ученик, для нас, практиков меча, слишком стремительное возвышение уровня - вовсе не благо, - проникновенно начал увещевать его Ли Биньчэн.

- Наставник, но вы ведь не можете запретить мне проходить небесную кару.

За одну эту фразу уровень Гу Цзыцзю уже уверенно приблизился к поздней стадии Зарождения души.

- И-иди уже.

- Угу.

Гу Цзыцзю радостно отправился проходить небесную кару, оставив после себя целую толпу людей, растрёпанных ветром потрясения: остальные тоже всё слышали. Дуань Шаобо смотрел ему вслед с некоторым беспокойством, но его тревоги явно отличались от тревог остальных. Впрочем, рассказывать о них кому-либо сейчас не было нужды.

Гу Цзыцзю намеренно выбрал самое сердце камня Заточки Мечей. Время он рассчитал точно: едва успел сесть, как уже собрались грозовые тучи небесной кары.

Наблюдавшие издали окончательно лишились дара речи. И не только они: со всех горных вершин к нему потянулись нити духовного сознания множества практиков стадий Зарождения души и Трансформации духа, главы секты и даже нескольких старых чудовищ, долгие годы пребывавших в затворничестве. Всем хотелось взглянуть на этого чудаковатого младшего.

И... в глубине души каждый питал смутную, но исполненную надежды догадку: когда в мир выходит необыкновенный человек, меняются горы и реки.

Появление подобного гения, наделённого великой удачей, обычно предвещало большие перемены. В последний раз такой герой возник во времена бедствия демонов, когда бесчисленные таланты пали на полпути, отстаивая место рода людского. Разумеется, практики меча не жаждали ни стихийных бедствий, ни смут, но, быть может, сама удача наконец понемногу возвращалась в секту Меча?

Нам не нужно много. Совсем чуть-чуть, хотя бы кроху... лишь бы у нас появилась надежда...

Практики меча не знали, что тот, на кого они возлагали надежды, был подделкой. А истинный баловень великой удачи сейчас вовсе не считал себя счастливым. Напротив, ему казалось, что в целом мире нет человека несчастнее его.

По дороге назад Сяо Сюэ очнулся, и Чу Цзэюй наконец смог убрать с него руку. Пусть на душе почему-то осталось странное чувство утраты, радости всё же было куда больше.

Да и весь тот вздор, которым Гу Цзыцзю забил ему голову, наконец выветрился.

Вернувшись в секту, они совершили поклонение перед главным дворцом. Остальные

разошлись, но их троих оставили. Более того, впервые позволили войти в главный дворец.

Внутри оказалось поистине просторно. Высокая лестница из белого нефрита уходила ввысь, словно легендарные ступени восхождения к бессмертию. Но они не имели права подняться даже на одну ступень и могли лишь стоять в самом низу, запрокинув головы, не видя наверху ничего.

Все трое немного нервничали. Даже вечно бесстрашный Чу Цзэюй, лишь раз взглянув вверх, послушно опустился на колени и больше не смел пошевелиться.

Дело было вовсе не в том, что их подавило величие здешних обитателей. Их прижимала к земле разница в уровнях, к тому же в самом дворце действовала формация, заставлявшая чужаков от всего сердца покоряться и благоговеть.

Они простояли на коленях полчаса, прежде чем сверху донёлся величественный голос:

– Вы трое и впрямь благословлены судьбой. Те персики способны очищать духовные корни. Девочка, теперь у тебя чистый небесный духовный корень воды. А ты, мальчик, должно быть, съел слишком мало, поэтому твой духовный корень не изменился. Какая жалость. Что до тебя... тебе действительно выпала великая удача. Возвращайся и спокойно совершенствуйся.

– Глава секты, с моим духовным корнем что-то не так? – сдержав желание немедленно уйти, спросил Сюэ И.

Его голос был тише комариного писка, но сейчас громче он говорить не мог. Сюэ И даже испугался, что сидевшие наверху не услышат его, однако ответ всё же прозвучал:

– Не торопись.

Всего три слова. В следующее мгновение, прежде чем они успели пошевелиться, неведомая сила толкнула их назад. Все трое покатались кувыркком, а когда сумели выпрямиться, то уже находились за пределами главного дворца.

– Старший соученик, не беспокойся. Мы пережили даже такую опасность, а теперь вернулись в секту. Что ещё способно нас одолеть? – улыбнулась Сюэ И Лин Сюсю.

Сейчас она была счастлива. Мало того что все они благополучно вернулись в секту, так её духовный корень ещё и превратился в небесный. Это ничем не отличалось от полного перерождения.

- Верно, старший соученик, не волнуйся. Смотрите, разве это не старший соученик И Чжэнь? Наверное, пришёл нас встретить.

Перед дворцом их и вправду ждал И Чжэнь. В секте Бурных Волн он неизменно был обходительным, мягким и дружелюбным. К тому же все они принадлежали к ученикам патриарха Бай Лина, а их старшей соученицей была Цзо Цзиньэр, поэтому трое чувствовали себя с И Чжэнем особенно близко.

- Вам троим и вправду невероятно повезло, - улыбнулся он при их появлении.

Лин Сюсю ничего не почувствовала и тоже радостно улыбнулась:

- Да! В этот раз нам троим действительно очень повезло.

Однако Чу Цзэюй и Сюэ И ощутили неловкость. Особенно потому, что, произнося эти слова, И Чжэнь неотрывно смотрел на Сюэ И каким-то странным взглядом.

- Старший соученик И Чжэнь, похоже, вы что-то знаете. Скажите... что именно не так с духовным корнем старшего соученика Сюэ?

И Чжэнь улыбнулся:

- Для совершенствования это безусловное благо. И для него самого тоже благо. Не торопитесь. Через несколько часов всё прояснится.

Тут даже Лин Сюсю перестала улыбаться. Совершенно очевидно, что-то было не так.

Трое молча позволили И Чжэню отвести их на гору патриарха Бай Лина.

- Наставника нет. Делайте что хотите, - бросил И Чжэнь, на этот раз глядя на Чу Цзэюя.

– Старший соученик И, если вам есть что сказать, говорите прямо! – Чу Цзэюй уже начинал ненавидеть этого старшего соученика.

И Чжэнь посмотрел на него то ли как на капризничавшего ребёнка, то ли как на какое-то жалкое животное. В его взгляде мелькнуло сострадание, после чего он развернулся и ушёл.

Оставшись втроём, они не ощутили облегчения – напротив, атмосфера стала ещё более гнетущей.

– Давайте разберём добычу.

– Хорошо, – хмуро согласилась Лин Сюсю.

Чу Цзэюй с напряжённым лицом кивнул.

На рынке города Персикового Цветения каждый из них купил немало вещей. В тайном царстве они съели персики, но помимо них добыли ещё много всего.

Никто не пытался утаить свою долю. Все трое выложили полученные вещи на полу комнаты Чу Цзэюя и Сюэ И. Стоило заняться делом, как время и вправду пошло быстрее, а гнетущее чувство немного ослабло.

Когда они закончили распределять вещи, Сюэ И сказал:

– Сходите на рынок и обменяйте кое-что. Я останусь ждать здесь.

Этот рынок стихийно возник среди учеников секты Бурных Волн. Туда могли приходить и внутренние, и внешние ученики, чтобы обмениваться необходимым; порой даже великие практики стадии Зарождения души заглядывали поискать что-нибудь полезное. Перед походом в тайное царство Персикового Цветения они уже раздобыли там множество вещей, и почти все действительно пригодились внутри. Теперь у них сохранился лишь один набор сигнальных флажков. Настало время снова запастись всем необходимым.

- Не пойдём! Останемся ждать с тобой! - в один голос заявили Лин Сюсю и Чу Цзэюй.

Сюэ И беспомощно вздохнул:

- Хорошо.

И вновь воцарилась гнетущая тишина.

Тогда Сюэ И попросту достал свою долю личинок Персикового Цветения:

- Всё равно ждать скучно. Почему бы нам не попробовать приготовить личинок так же, как это делали старшие из секты Меча?

- Давайте! Давайте! - Лин Сюсю радостно хлопнула в ладоши. - И моих тоже зажарим!

- Вы остались ждать ради меня, так что, конечно, должен угощать я...

- Какая разница, где твоё, а где моё? Зажарим всё вместе! - Чу Цзэюй тоже достал свою долю.

- Хорошо...

Вспыхнуло Истинное пламя самадхи. К счастью, Сюэ И немного учился алхимии, поэтому у них имелась древесина с огненной сердцевинкой.

- На вид эти личинки такие страшные, но... действительно вкусные! - откусив кусочек, рассмеялась Лин Сюсю.

Отчасти она пыталась оживить атмосферу, но вкусная пища и вправду помогала расслабиться и почувствовать себя легче.

Чу Цзэюй и Сюэ И тоже попробовали, и на лицах обоих невольно появились улыбки.

Продолжая есть, Чу Цзэюй не выдержал и посмотрел на Сюэ И:

– Сяо Сюэ...

– М-м? Тебе не хватило?

– Нет. Я... – Чу Цзэюй открыл рот. Он и представить не мог, что однажды ему будет настолько трудно выговорить несколько слов. – В общем... я...

Но сказать то, что хотел, он так и не успел.

Внезапно возникшее ощущение могучего присутствия заставило их сердца бешено заколотиться. Все трое одновременно подняли глаза к небу. Их наставник следовал за каким-то молодым мужчиной, спускавшимся на вершину.

Они торопливо погасили огонь, прибрали жареных личинок и дружно поднялись навстречу.

Издали они ничего не заметили, но вблизи молодой мужчина оказался поразительно красив. Густые блестящие чёрные волосы, сияющие глаза, полные нежности, вздёрнутый нос, алые губы... Не оставалось ни малейшего сомнения, что он мужчина, однако его красота была настолько соблазнительной и агрессивной, что почти пугала.

Лин Сюсю и Сюэ И ещё ниже опустили головы. Чу Цзэюй же, взглянув на гостя, не удержался и посмотрел на Сюэ И.

Сюэ И выглядит таким мужественным. Он куда красивее этого женоподобного красавчика.

– Сюэ И? – прозвучал глубокий, чарующий голос.

Все трое одновременно подняли головы. Говорил тот самый красавец.

– Ученик здесь, – по всем правилам отозвался растерянный Сюэ И.

- Я - Почтенный Небесной Гармонии. Отныне ты будешь практиковать со мной парную культивацию.

Сюэ И несколько мгновений ошеломлённо смотрел на него.

- Что?

Он решил, что ослышался.

- Почтенный Небесной Гармонии желает взять тебя к себе на ложе. О чём здесь раздумывать? Немедленно опустись на колени, поблагодари за оказанную милость и уходи вместе с почтенным! - отчитал его патриарх Бай Лин.

Теперь Сюэ И убедился, что не ослышался. На его лице отразился испуг, и он невольно отступил на два шага.

Чу Цзэюй крепко схватил Сюэ И за руку:

- Он не пойдёт!

- Наглец! - громко рявкнул патриарх Бай Лин.

- Не пугай детей, - рассмеялся Почтенный Небесной Гармонии, посмотрев на их сцепленные руки. - Так вы, оказывается, ещё и влюблённая парочка.

- Нет! - возразил Сюэ И.

Он попытался высвободить руку, но Чу Цзэюй вцепился в неё мёртвой хваткой.

- Ха-ха-ха! И зачем это скрывать? Цзо Ин, ступай. Я сам поговорю с этими детьми.

- Почтенный, они...

- Я сказал, уходи! Я не какой-нибудь уличный разбойник, похищающий мужчин и женщин. В таком деле, разумеется, требуется обоюдное согласие.

- ...Слушаюсь.

Патриарху Бай Лину оставалось лишь повиноваться и уйти. На первый взгляд Зарождение души и Трансформация духа разделяла всего одна крупная ступень, однако из многих тысяч практиков Зарождения души не обязательно находился хотя бы один, способный достичь Трансформации духа. В секте Бурных Волн их положение и близко нельзя было сравнивать.

Более того, Почтенный Небесной Гармонии стоял в полушаге от бессмертия и уже несколько сотен лет назад приблизился к стадии прохождения небесной кары. Иначе такая выгода не обязательно досталась бы именно ему. Патриарх Бай Лин, лишь несколько сотен лет назад достигший Зарождения души, перед ним не имел даже права голоса.

Когда патриарх Бай Лин ушёл, Почтенный Небесной Гармонии шевельнул пальцем. Рядом с ними появились четыре кресла, вырезанные из белого нефрита.

- Садитесь.

Почтенный Небесной Гармонии сел первым. Трое переглянулись и тоже опустились в кресла.

- Судя по вашим лицам, вы всё ещё ничего не знаете?

В глазах троих появилась растерянность. Почтенный Небесной Гармонии коснулся пальцем собственных губ.

- Значит, действительно не знаете. А известно ли вам, что такое духовный корень небесной инь?

Трое вскинули головы. Лица Чу Цзэюя и Лин Сюсю мгновенно помрачнели, когда они посмотрели на Сюэ И, а сам Сюэ И побледнел ещё сильнее.

Духовный корень небесной инь тоже относился к легендарным духовным корням. На первый взгляд он прекрасно сочетался с небесным ян – и это действительно было так. Но помимо этого он подходил и всем остальным...

Это был необычайно таинственный духовный корень парной культивации. Тот, кто практиковал парную культивацию с его обладателем, не только совершенствовался невероятно быстро, но также мог уравновесить инь и ян, избавиться от скрытых травм и восполнить собственные изъяны.

Разумеется, всё это считалось лишь легендой. Согласно изначальному сюжету, у Чу Цзэюя должна была появиться такая девушка, но пока она ещё не встретилась.

В нынешней ситуации трудно было сказать, улыбнулась ли Сюэ И невероятная удача или же его постигло чудовищное несчастье: духовный корень рассвета исчез, а на его месте возник вот такой корень.

– Верно. Твой прежде почти бесполезный духовный корень рассвета превратился в духовный корень небесной инь. Ныне ты ценнее даже первоклассных небесных сокровищ.

– Я... я не хочу...

Сюэ И с глухим стуком опустился на колени. Лин Сюсю тут же встала на колени рядом с ним.

Чу Цзэюй замешкался. Не потому, что не желал просить за Сюэ И, – просто от ярости, охватившей всё его тело, колени не желали сгибаться.

Они же ученики секты Бурных Волн! Что всё это значит?!

Почтенный Небесной Гармонии посмотрел на них и с улыбкой откинулся к спинке кресла.

– Я хороший человек, – сказал он троим. – Поэтому сейчас сижу здесь и мирно разговариваю с вами, детьми. Но неужели вы думаете, что все в секте Бурных Волн так же сговорчивы, как я? А даже если все в секте столь же сговорчивы, то как насчёт людей за её пределами? Мир совершенствующихся огромен, и практиков в нём бесчисленное множество.

Все трое прекрасно поняли, что он имел в виду.

Ребёнок с драгоценностью в руках идёт по шумному рынку. Сильный и добрый человек, разумеется, не станет её отнимать. Но найдутся и те, в ком нет ни капли доброты. Если кто-то захочет вырвать сокровище, как они его защитят? Попросят других о помощи? На каком основании? Даже если и встретится добрый человек, рано или поздно они окажутся одни или очутятся в каком-нибудь тёмном углу. И что тогда?

Лин Сюсю закусила нижнюю губу, но слёзы всё равно покатались из глаз.

Почтенный Небесной Гармонии поднялся, встряхнул рукавом и протянул прекрасную руку, словно выточенную из белого нефрита.

– Клянусь своим сердцем Дао: хотя ты недостойн стать моим спутником Дао и, последовав за мной, сможешь носить лишь имя постельного слуги, я буду относиться к тебе как к ученику и не позволю кому-либо без причины делить тебя со мной. Если однажды я вознесусь, то постараюсь забрать тебя с собой. Если не сумею, то заранее устрою твою дальнейшую судьбу и не позволю другим унижать тебя.

Лицо Сюэ И то бледнело, то зеленело. В конце концов он всё же поднялся и взял Почтенного Небесной Гармонии за руку.

Другой рукой он по-прежнему держал Чу Цзэюя. Но тут Чу Цзэюй почувствовал, как ладонь онемела, и, как бы ни хотел удержать её, пальцы сами разжались.

Почтенный Небесной Гармонии смотрел на Чу Цзэюя, но обращался к Сюэ И:

– Хотя ты станешь моим постельным слугой, я не буду вмешиваться в твои дела, если только ты мне не понадобишься. Если сейчас ты желаешь отдать свой изначальный ян этому маленькому возлюбленному, я могу прийти за тобой завтра. Только не играйте слишком буйно и не повредите своё тело.

Было ли это великодушием?

Нет. Это было унижением.

Почтенный Небесной Гармонии уже заявлял Чу Цзэю о своих правах на Сюэ И.

Это моя вещь. Я воспользуюсь ею, когда пожелаю. Впрочем, вещь не настолько важная. Если хочешь одолжить её, можешь воспользоваться, пока она не нужна мне.

Чу Цзэю казалось, что он вот-вот раскрошит собственные зубы.

Сюэ И заговорил. Голос его звучал оцепенело и словно доносился издалека:

- Раз я уже согласился последовать за почтенным, то буду строго соблюдать своё положение. Мой ничтожный изначальный ян, разумеется, должен принадлежать почтенному. Он лишь мой младший соученик. Между нами нет никаких чувств. Прошу почтенного не заблуждаться.

- Раз это недоразумение, забудем о нём. Но они всё же твои младшие соученики. Теперь, когда тебя можно считать выданным за меня, следует преподнести им подарки при первой встрече.

Два мешочка для хранения из пустоты упали на землю. Почтенный Небесной Гармонии уже увёл Сюэ И и бесследно исчез...

Лин Сюсю и Чу Цзэю смотрели на лежавшие перед ними мешочки.

Внезапно Лин Сюсю громко разрыдалась. Плакала она всё горше и в конце концов обхватила колени обеими руками, глубоко спрятав в них лицо.

Взгляд Чу Цзэю, напротив, становился всё спокойнее и холоднее. Он достал маленький летающий меч, переданный ему Гу Цзыцзю, и раздавил его пальцами. Меч рассыпался редкими осколками света и исчез, но Чу Цзэю, похоже, и сам не возлагал на него особых надежд.

Он поднял свой мешочек для хранения и заглянул внутрь.

- Хороших вещей и вправду немало.

Затем подобрал мешочек Лин Сюсю.

- Младшая соученица, перестань плакать. Возьми свои вещи.

- Вещи?! Какие ещё вещи?! Не нужны! Не нужны! Не нужны мне!

Лин Сюсю схватила мешочек и швырнула прочь. Эта милая и бойкая девушка теперь сидела с растрёпанными волосами и залитым слезами лицом – впервые в жизни она выглядела настолько безобразно.

- Сяоюй, чем эти вещи отличаются от денег, полученных за продажу старшего соученика?!

- И что дальше? Ты просто откажешься от них? Позволишь кому-то другому получить всё, что заплатили за продажу Сяо Сюэ? Например, старшей соученице? Старшему соученику И? Или наставнику?

Леденящие слова и один вопрос за другим заставили Лин Сюсю застыть. Она резко вытерла слёзы рукавом, выбежала и вернула мешочек.

Она держала его обеими руками. Насколько сильно ненавидела его всего мгновение назад, настолько же бережно прижимала теперь.

Лин Сюсю снова посмотрела на Чу Цзэюя:

- Сяоюй, почему ты совсем не горюешь? Неужели ты и вправду поверил, что старший соученик ушёл по собственной воле?

- Конечно, не по собственной...

Рука этого человека с самого пробуждения после потери сознания всегда оставалась прохладной, но ещё никогда не была такой ледяной, как сейчас. Словно кусок льда – к тому же дрожащий.

- Больше не задавай вслух таких глупых вопросов. Думаешь, нам здесь даже говорить безопасно? О том, что с ним произошло... знали наши родные, наставник, глава секты, старшая соученица и старший соученик. Лишь мы трое узнали последними. Теперь ему... придётся очень тяжело. Не навлекай на него ещё больше бед.

Слёзы Лин Сюсю снова хлынули из глаз. Когда она сдавленно ответила в нос:

- Угу! -

Вместе со звуком вылетели и сопли.

В другое время Сяюй непременно громко высмеял бы её, а старший соученик уже протянул бы платок, ласково вытер ей лицо и, возможно, ещё немного отчитал Сяюя.

Почему с таким хорошим человеком случилось нечто подобное?

Проклятый духовный корень небесной инь! Наверняка его захотят заполучить очень многие. Почему он не достался кому-нибудь другому? Почему именно ему?!

Лин Сюсю вспомнила о персике. На какое-то мгновение она возненавидела Чу Цзэюя.

Почему он дал Сюэ И съесть тот персик?!

Но тогда персик был нужен, чтобы спасти ему жизнь...

Так почему те люди вообще преследовали их?!

Если подумать, персик и старший соученик были так похожи. Они никого не желали тревожить, лишь тихо росли в своём укромном уголке, однако столько людей непременно хотели сорвать их и сожрать.

Лин Сюсю глубоко вдохнула. Она не должна думать обо всём этом. Ей нужно успокоиться и совершенствоваться!

Если однажды она станет сильнее этого Почтенного Небесной Гармонии, то непременно отнимет старшего соученика обратно!

Сяюй наверняка думает так же. Сяюй...

Лишь теперь Лин Сюсю заметила, что с Чу Цзэюем творится неладное. Казалось, его душа покинула тело. С того самого мгновения его голос оставался ровным и безжизненным, а выражение лица ни разу не изменилось. Если не считать моргания, даже глаза ни разу не шевельнулись.

– Сяюй, ты...

Ты ведь и вправду полюбил старшего соученика?

В сердце Лин Сюсю разлилась горечь. Ей самой Сяюй тоже немного нравился. Но старший соученик был таким хорошим человеком. Если бы он и Сяюй...

Ах да. Теперь никаких «если» больше не существовало...

Слёзы Лин Сюсю вновь потекли по щекам, но она не знала, что сказать.

Она не могла вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/19889/1985390>